

Глубоко в темном и узком переулке раздался небольшой звук.

"...Учитель, нет никаких отклонений".

Это был голос Ли Яо.

"Ли Яо, ты можешь хорошо это запомнить". Человек, одетый как слуга, усмехнулся: "Кто твой хозяин и кому ты должен быть предан".

Ли Яо закусил губу и кивнул, на его лбу выступили мелкие капельки пота, лицо было бледным, а брови сведены вместе, как будто он страдал от какой-то сильной боли.

Молодой слуга сдержанно сплюнул, достал из рукава бело-голубую фарфоровую бутылку и бросил ей: "Ваше Высочество не поддерживает бесполезных людей, если больше не будет полезной информации, то будет следующее противоядие. его не осталось".

Закончив говорить, слуга поднял ногу и ушел.

Дрожащими руками Ли Яо выпил противоядие из фарфоровой бутылочки. Через некоторое время бледность щек пришла в норму.

В переулке посреди зимней ночи было холодно, как в ледяном погребе, и Ли Яо медленно привалился к стене, словно у него не было сил. Слезы наполнили ее кислые глаза, и она закрыла глаза.

Во рту появился сильный и горький привкус, как это лекарство может быть горьким в сердце?

Рано утром следующего дня две служанки стояли в парадном зале княжеского особняка. Они не знали друг друга, поэтому не разговаривали.

В зал вошел Ле Чжи, одетый в белоснежный лисий мех, и медленно сел в кресло.

Увидев это, Цзин Синь и Лин Юэ поспешно поклонились, отдали честь и в один голос сказали: "Увидеть наследную принцессу".

"Никакого подарка". Ле Чжи слегка улыбнулась и мягко сказала: "Я привела вас сюда, потому что хочу, чтобы в будущем вы двое служили у меня на побегушках. Хотите?"

После паузы Ле Чжи добавил: "Если вы предпочитаете оригинальное поручение, просто скажите мне, я не буду вас заставлять".

Услышав это, Лин Юэ обрадовалась - вот так удача!

Она поспешно согласилась: "Да, эта служанка слишком охотно соглашается!"

Цзин Синь не так счастлива, как Лин Юэ, но в душе она тоже очень рада. Она не могла скрыть улыбку в глазах, и сразу же кивнула.

Итак, все решено.

После того, как Цзинсинь и Линъюэ спустились вниз, Лечжи увидела Ли Яо, стоящего за дверью, и не решалась войти в зал. Она открыла рот и позвала кого-то.

Подойдя ближе к Яо, Ле Чжи с удивлением обнаружила, что ее лицо бескровно и видно ее

болезненное состояние.

"Но ты больна? На улице холодно. Если ты плохо себя чувствуешь, иди домой и отдохни".

Ли Яо поджал губы и покачал головой, но его глаза постепенно становились красными.

Ле Чжи вздохнула.

Не то чтобы она не знала, что Ли Яо был осторожен и предусмотрителен во всем. Если бы она не была кем-то, посланным Хуо Сюем, она бы обязательно хорошо использовала ее. Именно из-за этого она перевела Цзинсинь и Линъюэ.

Хотя эти двое не такие дотошные, как Ли Яо, они относительно просты.

Самое главное в найме людей - это преданность.

Ли Яо... Она действительно не осмеливалась использовать его.

Глядя на насупленные брови Ле Чжи и двух талантливых служанок, Ли Яо могла догадаться о мыслях хозяина...

Господин больше не доверяет ей?

Нет, можно сказать, что хозяин никогда не доверял ей полностью.

Больше месяца она заботилась о своем хозяине. Хотя на первый взгляд казалось, что хозяин уходит в отставку, Ли Яо знала, что на самом деле он не уходит. Она не знает, что собирается делать хозяин, но она видит упрямство и отказ признать поражение по костям хозяина...

Глубоко вздохнув, Ли Яо принял решение: Она, она больше не хочет быть на милости у других.

Она торжественно опустила на колени перед Ле Чжи, на ее бледном лице появилось твердое выражение, она откровенно сказала: "Раб знает, что господин не может доверять рабу, но раб искренне опознал тебя, господин готов поверить рабу хоть раз?".

После этих слов в зале стало тихо, было слышно, как падают иглы.

Ле Чжи внимательно смотрела на лицо Ли Яо. Через некоторое время она сказала: "Вставай, садись и говори".

Со слезами на глазах Ли Яо встал, но не сел, а задыхаясь, рассказал все.

Ее история очень проста, ничего более обычного в этом беспокойном мире.

Она была сиротой и с детства не знала, кто ее родители. К счастью, добрая свекровь удочерила ее. Но хорошие времена длились недолго. Когда ей было около десяти лет, свекровь умерла от болезни, и она снова лишилась поддержки. Когда она бродила по улице, его занесли в карету...

Когда она очнулась, то оказалась в большой закрытой комнате. Там было много детей ее возраста, и все смотрели на все вокруг невежественными глазами.

Позже в дом вошел таинственный человек, он закрыл свое лицо и начал учить их - чтению и грамоте, определению сердец людей, изготовлению наркотиков и лекарств, использованию скрытого оружия...

Некоторые плачут и отказываются учиться, а некоторые учатся медленно и часто делают ошибки. Таких детей заберут из дома и больше никогда не вернут.

Детей в доме становится все меньше и меньше. Ли Яо обладает острым умом и знает, что ничего хорошего не будет, если его заберут. Ей пришлось усердно учиться и молиться, чтобы ее не забрали.

Через несколько лет в доме осталось только пять человек. И они стали официально принимать задания...

Большинство из этих заданий - проникновение во дворцы придворных и чиновников, чтобы украсть информацию, или выполнение инструкций по использованию яда для убийства людей из списка. Ли Яо Шань знает сердца людей, но не умеет делать наркотики, поэтому все ее задания сводятся к краже информации, поэтому ее руки не были запятнаны кровью.

Лишь месяц назад ее отправили к Хуо Сюю для отправки.

Ли Яо знала, что таинственный человек, похитивший их тайное культивирование, должен иметь крепкие отношения с Хуо Сюем.

Не то чтобы она не думала о побеге, но они использовали яд, чтобы контролировать ее. И каждый раз, когда противоядие смешивается с новым ядом, все идет по кругу, затрудняя ее побег.

Однако она очень устала и измучилась.

Ли Яо ненавидела дни, когда ею манипулировали, и она хотела попробовать. Вместо того, чтобы быть под контролем Хуо Сюя, она хотела выбрать Лежи и выбрать другой выход.

Неважно, насколько опасен путь, даже если в конце концов ей не удастся избежать смерти, она все равно хочет умереть с достоинством, как человек.

После того, как мир был открыт, Ли Яо уже была в слезах. Но плача и плача, она была немного счастлива, по крайней мере, теперь она может плакать столько, сколько захочет.

Выслушав все это, Ле Чжи потупил глаза, но его грудь тяжело вздымалась, как будто он потратил много сил, чтобы подавить огромный гнев...

зверя! Даже детей не щадит, не то что зверя!

Ли Яо с детства терпел эти лишения...

Дверь в зал широко распахнулась, и снаружи хлынул холодный ветер, отчего тело Ли Яо непроизвольно задрожало.

Ле Чжи встал, снял с себя лисий мех и надел его на Ли Яо. Ли Яо был поражен и поспешно отказался: "Ни за что! Хозяин простудится!"

Ле Чжи взял ее за руку и застегнул завязки лисьего меха, после чего сказал: "Ли Яо, доверься этой вещи, она прочная, как железо, и хрупкая, как бумага. Нет никаких сомнений в том, чтобы нанимать людей. С сегодняшнего дня я буду доверять тебе всем сердцем. Пока ты искренен, я никогда не буду относиться к тебе плохо".

Слезы Ли Яо упали прямо вниз: "Раб никогда не предаст доверие своего господина!"

Сказав это, она поклонилась и снова встала на колени, а Ле Чжи быстро взял ее за руку и спросил: "Когда будет следующая вспышка яда?"

"Примерно завтра вечером..."

"Понятно." Ле Чжи похлопал ее по плечу: "Я найду решение для яда на твоём теле".

Говоря о детоксикации, Ле Чжи сразу подумал о Хуо Ду.

Яд той ночью был очень опасен, но Хуо Ду мог легко справиться с ним. Если он захочет помочь, то избавиться от яда на теле Ли Яо точно не составит труда.

Просто ему должно быть сложнее стрелять...

Но как бы трудно это ни было, она должна была попробовать.

Следуя зову сердца, она вышла на задний двор.

Светило теплое солнце, прогоняя зимний холод.

Ле Чжи увидела, что Хуо Ду сидит в кресле-каталке и неторопливо дразнит Хуо Сяоли, она поднялась на ноги и пошла к нему.

Когда она подошла, Хуо Сяосяо поднял голову и возбужденно закричал, вытянул передние лапы и помахал Ле Жи. Увидев это, Хуо Ду опустил морду и дернул ушами, затем поднял глаза и одарил Ле Жи холодным взглядом.

Ле Жи изогнул губы и поднял Хуо Сяоли.

Затем он спокойно сел на колени Хуо Ду. В отличие от прошлого раза, когда она была на чердаке, в этот раз она прильнула к нему всем телом.

- Она чувствовала, как ее окружает аромат мяты.

Как только она села, лаковые глаза Хуо Ду вспыхнули от удивления, но вскоре он вернулся в нормальное состояние.

Ах.

В прошлый раз я была напугана до смерти, но теперь я спокойно сижу у него на коленях.

Хуо Ду обхватил руками тонкую талию Ле Жи и спросил низким голосом: "Ты выучила это?".

"Хорошо?"

Ле Жи был озадачен, чему он научился?

Рука, обхватившая его талию, приложила немного силы, и Ле Жи не могла не прижаться к нему ближе. Хуо Ду наклонился к ее уху и захихикал: "Круглый дом. Не знаю, что у наследной принцессы есть такое хобби, что она любит находиться во дворе..."

После минутной паузы он снова "цокнул": "Хоть это и неприлично, но не плохо".

Пока он говорил, он поднял руку и жестом развязал пояс юбки Ле Жи.

Ле Чжи был потрясен его словами и даже забыл на время остановить его. Как только рука, державшая Хуо Сяояка, разжалась, маленький хромой кот мгновенно упал на землю и, издав несколько недовольных мяуканий, поднял голову и ушел.

Ле Чжи пришла в себя, ее щеки покраснели. Она встала рядом и сказала: "Я пойду и верну Хуо Сяоли!".

Но прежде чем он успел полностью встать, Хуо Ду снова схватил его в объятия. Хуо Ду зацепил пояс Ле Чжи за пальцы, чтобы поиграть с ним, и сурово сказал: "Не вижу зла. Может быть, ты хочешь, чтобы он увидел нашу консумацию?".

Если возможно, Ле Жи действительно хотела бы зашить ему рот!

Но она не осмелилась.

Она слегка сжала руку Хуо Ду, затем наклонилась к нему и нежно поцеловала уголок его губ, кокетливо произнеся: "Не создавайте проблем, Ваше Высочество".

"Не нужно быть вежливым". Хуо Ду ослабил запутанный пояс и ущипнул Ле Чжи за лицо: "Попросить меня о чем-то?".

Сердце Ле Чжи опустилось, и она подняла глаза, чтобы посмотреть в лаковые глаза Хуо Ду. В этот момент она вдруг поняла, что есть некоторые вещи, о которых Хуо Ду может знать все...

Например, яд в Ли Яо, личность Ли Яо и даже цель ее прихода к нему.

От этой мысли по позвоночнику пробежали мурашки.

Что за человек этот Хуо Ду?

В таком случае, она могла бы честно признаться в этом.

"Что ж. Я хочу попросить Ваше Высочество помочь мне кое в чем!"

"Хорошо." Хуо Ду поднял брови, улыбнулся и снова зацепил ее пояс, намекая на очевидный смысл.

Ле Чжи закусила губу: не хочет же этот безумец завести с ней роман во дворе? !

В доме она боялась меньше, чем дома, она не могла просто закрыть глаза. Но во дворе... холодно и светло, так стыдно!

Вдруг мимо пройдет миньон... Она не смела об этом думать.

Но яд Ли Яо...

Вот оно! Лежи закусил губы до белой отметины.

Разве это не просто закрыть глаза? Нет никакой разницы между закрытием в доме и закрытием во дворе! Более того, когда Хуо Ду здесь, как смеют рабы приходить просто так?

Она глубоко вздохнула, и холодный воздух проник в сердце и легкие, заставив ее задрожать. Больше не колеблясь, она протянула руку к талии Хуо Ду, чтобы развязать его черный пояс...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055499>